

БАРАШКИНА А. С.

**ИНФОРМАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ФРАГМЕНТОВ АНГЛОЯЗЫЧНОГО
ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА В ФУНКЦИИ СИЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ**

Аннотация. В данной статье представлено исследование информативности сильной позиции в английском поэтическом тексте XVIII–XIX вв. В этой связи были рассмотрены типы информации, представленные в заголовках, первых строфах и последних строфах поэтических произведений. Был сделан вывод о многоаспектности информационного потенциала сильных позиций англоязычного поэтического текста.

Ключевые слова: сильная позиция, поэтический текст, строфа, рифма, ритмика, информация.

BARASHKINA A. S.

**INFORMATION STRUCTURE OF ENGLISH POETIC TEXT FRAGMENTS
IN THE FUNCTION OF STRONG POSITION**

Abstract. The article deals with the information provided in the strong position of English poetic text of the XVIII-XIX centuries. In this connection, the types of information provided in the titles, first stanza and last stanza of the poetic works are analyzed. A conclusion is made on the diversity of information provided in the strong position of English poetic text.

Keywords: strong position, poetic text, stanza, rhyme, rhythm, information.

В современной лингвистике прочно утвердилось рассмотрение текста как основной единицы коммуникации. Коммуникация же предполагает передачу и восприятие некоторого содержания, или информации. Интерес к понятию информации, как отмечает В. М. Калимуллина, возник в конце 40-х годов XX века с появлением теории информации. Термин «информация», при его внедрении в лингвистику, потребовал определенного приспособления к объекту лингвистического исследования – тексту [3].

Понятие информации в применении к тексту было разработано И. Р. Гальпериним, который утверждает, что информация, как основная категория текста, различна по своему прагматическому назначению. И поэтому представляется целесообразным различать информацию: а) содержательно-фактуальную (СФИ), б) содержательно-концептуальную (СКИ), в) содержательно-подтекстовую (СПИ) [2, с. 27]. Под содержательно-фактуальной информацией понимается информация о фактах, событиях, процессах, происходящих в окружающем мире. Содержательно-концептуальная информация сообщает читателю авторское понимание отношений между явлениями, которые были описаны в СФИ.

Содержательно-подтекстовая информация представляет собой скрытую информацию, извлекаемую из СФИ.

Информация, получаемая из каждого вида текста, в некоторой степени предопределяется его жанром. Как любой текст, стихотворный поэтический текст характеризуется информативностью. Он способен особым образом передавать заложенную в него поэтом информацию. Одной из особенностей поэтического текста является то, что очень часто информация в нем может быть передана с помощью формы, так как в поэзии стихотворная форма тесно сопряжена с содержанием. Так, например, сонет – лирическое стихотворение, состоящее из четырнадцати строк. Обычно содержание сонета передает эмоции, чувства, мысли, внутреннее состояние героя. Еще одним примером является поэтического текста является триолет – стихотворение, состоящее из восьми строк. Это стихотворение шуточное и игривое по тону, но оно может с большим изяществом выразить и серьезное содержание [5, с. 319].

Поэтический текст, как и любое другое литературное произведение, нацелен на читателя. В этой связи характерной особенностью поэтического текста, как отмечает Е. А. Атаева, является наличие субъективно-оценочной характеристики предмета мысли, его модальность, выраженная не отдельными словами и выражениями, а всем произведением [1, с. 83]. Именно интерес к выявлению авторского отношения к описываемому заставил обратиться к проблеме информативности поэтического текста.

Заголовок первое, что привлекает читателя в любом типе текста и поэтический текст не является исключением. Как и любой другой элемент текста, заголовок несет в себе определенную информацию. Роль заголовка в тексте очень велика и это объясняется тем, что он является актуализатором практически всех текстовых категорий.

Заголовок является первым элементом, по которому читатель может судить о содержании всего стихотворного произведения. Большинство англоязычных поэтических текстов XVIII–XIX вв., проанализированных в данной работе, имеют антропонимические заголовки ("*Beppo*", "*Lucy Gray*", "*Ruth*", "*Michael*", "*Christabel*", "*Tamerlane*"). Однако есть заголовки, которые актуализируют локально-темпоральную категорию ("*The City in the Sea*", "*Upon Westminster Bridge*") и категорию антропоцентричности ("*The Corsair*", "*The Sleeper*").

По заголовкам антропонимического характера можно сразу понять, что в произведении речь пойдет о жизни данного героя, его судьбе, его чувствах и переживаниях и т.д. Благодаря таким заголовкам, читатель получает информацию об имени главного героя, т.к. обычно в заголовок выносятся именно имена главных действующих лиц. Есть заголовки, включающие сразу несколько имен действующих лиц ("*Herod's Lament for Mariamne*", "*Vaudracour and Julia*"). По таким заголовкам можно сказать о том, что в произведении будут

показаны взаимоотношения героев, в частности, в поэме *"Vaudracour and Julia"* будет говориться о любви этих двух героев.

Заголовки, выражающие локально-темпоральную категорию, сообщают читателю информацию о месте или времени действия. Например, одна из поэм Д. Китса имеет в качестве своего заголовка название одного из праздников – *"The Eve of St. Agnes"*. По этому названию легко догадаться, что речь в поэме пойдет об этом празднике, о его обычаях и о каком-то событии, происшедшем на нем. Но были отмечены и поэтические тексты, заголовки которых носят обобщенный характер, поэтому по ним трудно судить о характере самой поэмы (*"When the Lamp is Shattered"*, *"In Broken Images"*).

Говоря о начале текста, прежде всего, необходимо выработать определение того, что является началом поэтического текста. Так как для данного исследования был взят стихотворный поэтический текст, то необходимо отметить, что на базе этого текста совершенно по-особому представляются категории, которые были определены на текстах прозаических. В частности, совершенно по-иному должен решаться вопрос о сильной позиции текста. Если на базе прозы под «началом» текста принято понимать жестко ограниченный объем первого абзаца, то к стихотворному тексту это не применимо. Началом и концом стихотворного поэтического текста целесообразным представляется считать первую и последнюю строфы произведения.

Из начальных фрагментов некоторых поэм мы можем получить информацию о времени их действия. Примером может послужить начало поэмы С. Кольриджа *"Christabel"*:

*'Tis the middle of night by the castle clock,
And the owls have awakened the crowing cock,
Tu - whit! - Tu - whoo!
And hark, again! the crowing cock,
How drowsily it crew.*

Существуют поэмы, из начального фрагмента которых можно получить информацию о субъекте, а также о времени и месте их действия. Так, например, в поэме У. Вордсворта *"The Reverie of Poor Susan"* мы сталкиваемся с подобным случаем:

*At the corner of Wood Street, when daylight appears,
Hangs a Thrush that sings loud, it has sung for three years:
Poor Susan has passed by the spot, and has heard
In the silence of morning the song of the Bird.*

Также как в лиро-эпических произведениях, начало некоторых лирических стихотворений может начинаться с вопросов, представленных в виде авторской или персонажной речи, например, стихотворение Д. Китса *"On Death"* :

*Can death be sleep, when life is but a dream,
And scenes of bliss pass as a phantom by?
The transient pleasures as a vision seem,
And yet we think the greatest pain's to die.*

В данном примере вопрос носит риторический характер, выраженный в форме авторской речи, и с точки зрения прагматического воздействия такие вопросы наиболее эффективны.

Наряду с начальным фрагментом текста, к сильной позиции относят также и конец произведения. Что касается поэтического текста, то конечный фрагмент в нем соответствует последней строфе произведения.

Конечные отрывки поэтических произведений также обладают разным содержанием. Не все концы поэтических произведений носят четко выраженный характер конца произведения. Иногда это могут быть рассуждения героя или автора, иногда это чувство героя, его внутреннее состояние. Такие концы, по определению В. А. Кухаренко, называются открытыми [4, с. 131]. Примером такого конца может послужить поэма С. Кольриджа *"The Pains of Sleep"*:

*Such griefs with such men well agree,
But wherefore, wherefore fall on me?
To be beloved is all I need,
And whom I love, I love indeed.*

Но встречаются отрывки, в которых ясно прослеживается конец сюжета. В. А. Кухаренко такие концы называет закрытыми. Чаще всего конец такого типа связан со смертью героя, например, поэма Д. Китса *"Isabella, or The Pot of Basil"* заканчивается гибелью героини:

*And so she pined, and so she died forlorn,
Imploring for her Basil to the last.
No heart was there in Florence but did mourn
In pity of her love, so overcast.*

Иногда в конце произведения поэт обращается к музе или к читателю, как, например, это делает Дж. Байрон в поэме *"The Age of Bronze"*:

*Guildhall grows Gael, and echoes with Erse roar,
While all the Common Council cry "Claymore!"
To see proud Albyn's tartans as a belt
Gird the gross sirloin of a city Celt,
She burst into a laughter so extreme,*

That I awoke and - lo! it was no dream!

Here, reader, will we pause: - if there's no harm in

This first - you'll have, perhaps, a second "Carmen".

Такие концы привлекают внимание читателя, заставляют его задуматься над поэмой и сделать для себя определенные выводы.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что поэтический текст обладает большим информационным потенциалом. Это объясняется тем, что наряду с информацией, получаемой читателем из содержания произведения, он получает также информацию из сильной позиции текста, которая во многом определяется формой речи, с которой начинается то или иное произведение. В начальном фрагменте поэтического текста читатель может получить информацию о субъекте действия, о месте и времени действия, а также о признаках, оценке, передаваемых с помощью различных лексических средств. Все начальные отрывки отличаются информационной насыщенностью. Начала некоторых поэтических произведений содержат несколько пластов информации, в то время как начала других – только один из пластов. Таким образом, информация в начальных фрагментах поэтического текста дозируется неравномерно. В конце произведения информация также зависит от формы речи, с помощью которой она передается. Все конечные фрагменты можно разделить на «открытые» и «закрытые», причем для данного исследования наибольший интерес представляют «открытые» концы, так как они оказывают на читателя воздействие и побуждают его к размышлениям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атаева Е. А. Поэтический текст как источник информации // Лингвистические исследования художественного текста: Сб. науч. тр. – Ашхабад: Минвуз ТССР, 1987. – С. 83–91.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: URSS, 2020. – 140 с.
3. Калимуллина В. М. Роль глагольных единиц в реализации информативной функции языка в тексте / Издание Башкирск. ун-та. – Уфа, 1996. – 164 с.
4. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. – М.: Флинта, 2019. – 190 с.
5. Пospelов Г. Н. Введение в литературоведение. – М.: Высшая школа, 1983. – 422 с.